
Ошибки системы
Мирослав Орлов

Мирослав Орлов

Ошибки системы

https://litres.ru/74818142
SelfPub; 2026

Аннотация

Замкнутая создательница государственных систем привыкла держать чувства под контролем. Но встреча с двумя совершенно разными людьми меняет её жизнь: один создаёт из паутины маленькие чудеса, другой не умеет молчать и не желает мириться с несправедливостью.

История о близости, свободе и попытке изменить мир, в котором слишком долго решали за других.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Мирослав Орлов
Ошибки системы

Глава 1

Космос не был пустым.

Он работал.

Звёзды отдавали свет и тепло. Планеты принимали их, копили энергию, меняли её в океанах, лесах, камнях и живых телах. Одни миры рождались из облаков газа и пыли, другие медленно остывали, третьи исчезали в огне собственных солнц. Всё двигалось, сталкивалось, менялось — и всё же оставалось частью одного огромного порядка.

В одном из далёких секторов, возле старой белой звезды, вращалась Иара.

С орбиты она казалась зелёно-синей: океаны лежали между материками, облака медленно обходили горные цепи, а леса закрывали землю от полюсов до экватора. На планете не было прямых линий, вычерченных против воли земли. Реки не заключали в каменные русла. Склоны гор не выравнивали. Леса не превращали в ровные квадраты.

Иара была живой системой, в которой всё знало своё место.

На северном материке стояла гора Эллар.

Её вершина почти всегда скрывалась в облаках. В ясные дни она казалась серой и холодной, но ночью внутри её камня можно было заметить слабое голубое сияние. Оно поднималось из глубины, проходило по трещинам и исчезало подо мхом. Гора дышала медленно — так медленно, что никто не мог услышать её дыхание.

На восточном склоне Эллара начинался лес Лему.

Деревья там были такими высокими, что туман никогда не успевал опуститься до земли. Он оставался между ветвями, путался в кронах и висел над лесом белыми полосами. Корни деревьев переплетались под почвой, передавали воду от сухих мест к влажным, поддерживали друг друга во время бурь.

Между стволами тянулись нити.

Они были почти невидимыми днём и мягко светились ночью. Одни ловили капли дождя. Другие собирали солнечное тепло. Третьи уходили высоко в ветви, сплетаясь в широкие воздушные полотна. Нити жили собственной жизнью: натягивались перед грозой, становились плотнее на холоде, едва слышно звенели, когда лесу угрожала опасность.

Никто не знал, сколько их было в Лему.

Нити поднимались к вершине Эллара, спускались в долины, пересекали ручьи и уходили под землю. Там, среди влажных камней и корней, находилась пещера.

Её вход был скрыт за водопадом.

Вода стекала по тёмной скале тонкой серебряной завесой.

За ней начинался узкий проход, ведущий всё глубже и глубже. Воздух там был тёплым, пах влажной землёй, камнем и чем-то сладким, похожим на запах цветов после дождя.

Стены пещеры были покрыты паутиной.

Не обычной — грубой и липкой, — а тонкой, гладкой, светящейся изнутри. Нити расходились во все стороны: по потолку, по стенам, между камнями. Они соединялись в сложный узор, похожий на карту звёздного неба.

В самой дальней камере, за каменными арками и завесами серебряных нитей, сидел старый большой паук.

Он был неподвижен.

Его тело казалось частью пещеры: тёмное, покрытое густой шерстью, тяжёлое, старое. Восемь длинных лап были сложены под ним. Восемь глаз оставались закрытыми.

Но нити вокруг него не спали.

Они едва заметно дрожали, передавая ему всё, что происходило в лесу Лему: движение ветра, капли дождя, рост корней, шаги зверей, треск далёких ветвей.

Старый паук знал лес лучше, чем лес знал самого себя.

И в эту ночь одна из нитей вдруг натянулась сильнее других.

Где-то очень далеко, за пределами Лему, в мир пришло нечто новое — и лес почувствовал это раньше, чем кто-либо.

Корабль пробил облака слишком низко.

— Поднять нос! — крикнула Сайя.

Рейн рванул штурвал на себя. Корпус взвыл, левое кры-

ло зацепило верхушку гигантского дерева. По рубке прошла дрожь. На экранах вспыхнули красные предупреждения.

— Левый стабилизатор повреждён! — Гор ударил ладонью по панели. — Мы теряем управление!

Внизу, прямо под ними, лес Лему расступался неохотно. Деревья тянули ветви к кораблю, словно хотели схватить его. Между кронами блестели бесчисленные нити. Они отражали свет утренней звезды и казались сетью, натянутой над всем лесом.

— Посадочная площадка? — спросил Рейн.

— Нет площадки! — ответила Сайя. — Только скалы впереди!

— Тогда садимся на скалы.

Корабль рухнул вниз.

Он срезал несколько ветвей, ударился днищем о каменный выступ, подпрыгнул и понёсся по склону, ломая молодые деревья. В последнюю секунду Рейн включил боковые двигатели. Из сопел вырвался огонь. Судно развернуло, швырнуло в облако пыли и наконец остановило у подножия горы.

Несколько секунд никто не говорил.

Потом Гор медленно поднял голову.

— Мягкая посадка, капитан.

— Мы живы?

— Пока да.

— Значит, мягкая.

Сайя отстегнула ремни и подошла к боковому иллюминатору. За стеклом стоял лес. Неподвижный, огромный, слишком тихий. Толстые стволы уходили в туман. С ветвей свисали светящиеся нити. Одна из них лежала прямо на разбитом крыле корабля.

— Она движется, — сказала Сайя.

Рейн подошёл к ней.

Нить медленно скользнула по металлу. Затем натянулась. К ней потянулись ещё две. Потом десять. За несколько секунд весь повреждённый стабилизатор оказался опутан серебристой сетью.

Гор схватил винтовку.

— Открыть огонь?

— Нет! — резко сказал Рейн. — Не трогай ничего, пока не поймём, что это.

Нить зазвенела.

Звук был тихим, почти красивым. Но ему тут же ответили сотни других голосов. Лес за иллюминатором дрогнул. По ветвям пробежала волна света. Что-то тяжёлое и многоногое двинулось в тумане.

Сайя отступила от стекла.

— Рейн… старая база точно здесь?

Он посмотрел на карту. В нескольких километрах от места падения мигала синяя точка.

— Под горой. На другой стороне леса.

Снаружи раздался удар.

Вмятина появилась на двери грузового отсека.

Ещё один удар.

Гор поднял винтовку и встал у люка.

— Что бы там ни было, оно знает, что мы здесь.

В глубине Лему старый паук поднялся.

Его лапы коснулись светящихся нитей. По всей паутине леса прошёл сигнал — туда, где чужаки готовились выйти из корабля.

Люк открылся с тяжёлым шипением.

Первым наружу вышел Гор. Он держал винтовку обеими руками и медленно поворачивался, проверяя лес. Следом спустилась Сайя с навигатором. Рейн вышел последним, закрепил на поясе компактный резак и посмотрел на корабль.

Серебряные нити уже покрывали крыло, словно лес начал чинить или разбирать его — пока было непонятно.

— До базы четыре километра, — сказала Сайя. — Если идти прямо через лес.

— А если не прямо? — спросил Гор.

— Тогда семь. И мы потеряем время.

Из тумана донёсся низкий щёлкающий звук.

— Четыре, — решил Рейн.

Лес встретил их влажной жарой. Под ногами пружинил мягкий мох, между корнями текла прозрачная вода. Воздух пах цветами, землёй и чем-то сладким. На каждом дереве росли широкие листья, похожие на раскрытые ладони. Когда контрабандисты проходили мимо, листья медленно повора-

чивались вслед за ними.

— Не нравится мне это, — сказал Гор.

— Листья? — спросила Сайя.

— Всё. Лес, который смотрит. Нити, которые поют. Планета, которой нет на нормальных картах.

Рейн пробрался под паутиной. Нити коснулись его плеча и чуть заметно засветились.

— Она не должна быть пустой, — сказал он. — Отец говорил, здесь жили местные.

— «Жили»? — переспросила Сайя.

— Во времена базы их было немного. Они не строили космопорты, не добывали руду, не посылали сигналы в космос. Поэтому Корпорация решила, что планета ничья.

Гор хмыкнул.

— Удобная логика. Если кто-то не умеет кричать о своей собственности, можно забрать у него дом.

Рейн ничего не ответил.

Впереди путь перегородила паутина. Она была натянута между деревьями плотной стеной, от земли до самых высоких ветвей. Внутри белели мелкие капли. Каждая отражала лес, словно маленькое зеркало.

Сайя провела сканером вдоль нитей.

— Это не органика в обычном смысле. Материал почти не проводит тепло, но накапливает энергию. И… реагирует на движение.

— Отойди, — сказал Рейн.

Он достал резак.

— Даже не думай, — бросила Сайя. — Ты сам сказал: ничего не трогать.

— Мы не можем идти сквозь стену.

— Тогда ищем проход.

Гор присел у земли. Там, среди корней, виднелось узкое пространство между нитями.

— Тут можно пролезть.

— Ты первый, — сказал Рейн.

— Почему всегда я?

— Потому что ты самый большой. Если пройдёшь ты, пройдём все.

Гор выругался, снял рюкзак и осторожно начал пробираться вперёд. Паутина едва касалась его защитного костюма. Нити дрожали, но не рвались. В какой-то момент одна из них обвилась вокруг его запястья.

Гор застыл.

— Рейн.

— Не двигайся.

Нить засветилась золотым. Затем медленно отпустила его.

За стеной паутины лес изменился. Стволы деревьев здесь были соединены друг с другом широкими живыми мостами. Высоко над землёй, среди ветвей, виднелись округлые строения. Они не стояли на деревьях — они росли из них. Стены были сплетены из ветвей, окна светились тёплым янтарным светом, а между домами тянулись тонкие нити.

Сайя остановилась.

— Это поселение.

— Похоже, — тихо сказал Рейн.

— Ты говорил, местных было немного.

— Так мне сказали.

С верхней ветки упал маленький светящийся шар. Он не разбился, а завис в воздухе перед лицом Сайи. Внутри него медленно двигалось что-то похожее на золотую пыль.

Гор поднял винтовку.

— Не надо, — сказала Сайя.

— Это летит к тебе.

— Оно не атакует.

Шар коснулся её перчатки. По его поверхности прошла волна света. Затем он резко поднялся и исчез между кронами.

На секунду лес затих. Потом со всех сторон раздался звон нитей. Рейн посмотрел на карту: синяя точка базы была уже близко, и лес, казалось, знал, куда они направляются.

Звон становился громче. Он шёл не с одной стороны — он рождался повсюду: в ветвях, под землёй, в паутине над головами. Светящиеся нити натягивались, соединялись и пульсировали ровным ритмом, словно лес передавал сигнал от дерева к дереву.

— Нас заметили, — прошептала Сайя.

— Это мы уже поняли, — ответил Гор, не опуская винтовки.

Рейн посмотрел на карту. До базы оставалось меньше километра, но маршрут теперь проходил через поселение. Дома на ветвях были неподвижны. Ни в одном окне не появилось лица. Ни одна дверь не открылась.

Это тревожило сильнее, чем если бы навстречу уже вышла толпа.

— Быстро, — сказал он. — Проходим и не трогаем ничего.

Они двинулись по узкой тропе. Справа поднималось дерево с корой цвета тёмной меди. Его корни образовали круглый вход в жилище. Внутри мерцали сложенные в спираль нити — белые, синие, золотые. Они лежали на полках, свисали с потолка, собирались в плотные коконы.

Сайя замедлила шаг.

— Вот что они делают.

— Что? — спросил Рейн.

— Не просто плетут ткань. Они хранят энергию в нитях. Видишь этот узор? Каждый слой удерживает её иначе. Это похоже на память.

Гор усмехнулся.

— Ты хочешь сказать, у них шкафы из батареек?

— Я хочу сказать, что одна такая нить может стоить больше нашего корабля.

Рейн резко обернулся.

— Мы пришли не за этим.

— Конечно, капитан.

В этот момент с верхней ветви упала толстая лиана. Она ударила о землю прямо перед Гором. Контрабандист отпрыгнул, поднял оружие и нажал на спуск.

Выстрел разорвал тишину.

Сгусток энергии ударил в лиану. Та вспыхнула голубым, рассыпалась светящимися каплями — и тут же начала расти снова. За несколько секунд она поднялась с земли, обвилась вокруг ствола и исчезла в листве.

Лес ответил.

Тысячи нитей вспыхнули одновременно.

Гор опустил оружие.

— Я предупреждал, — тихо сказал он.

Сайя посмотрела вверх.

Между листьями мелькнуло лицо. Потом другое. На дальнем мосту кто-то стоял неподвижно, почти сливаясь с корой дерева. Ещё одна фигура скользнула по натянутой нити так тихо, что её можно было принять за тень.

— Они здесь, — сказала она.

Рейн медленно кивнул.

— Идут за нами.

Никто из жителей Лему не спустился к чужакам. Никто не заговорил, не остановил их и не показал дорогу. Они лишь наблюдали: из окон живых домов, с высоких ветвей, из тумана между корней. Их плащи сливались с листвой, а маски из тонких нитей скрывали лица.

Контрабандисты продолжили путь.

Чем ближе они подходили к горе, тем меньше становилось домов и тем гуще делалась паутина. Тропинка оборвалась у каменной стены, покрытой мхом. В её центре угадывалась старая чёрная дверь. Над ней, почти стёртая дождями и временем, виднелась эмблема Корпорации.

Рейн приблизился и смахнул ладонью мох.

— База, — сказал он.

Рейн достал устройство для взлома замков. В темноте леса наблюдатели не шевельнулись. А далеко, в пещере за водопадом, старый паук коснулся одной из нитей лапой. По лесу разошёлся беззвучный сигнал: чужаки добрались до двери.

Официально они называли это исследованием уникального биоматериала. Говорили о новых лекарствах, материалах для кораблей, защите от холода, огня и радиации. Неофициально каждому из контрабандистов обещали сумму, которой хватило бы, чтобы больше никогда не летать на разбитом грузовике через чужие границы.

— Нам нужны записи, схемы и образцы, — напомнила Сайя, пока Рейн подключал взломщик к двери. — Учёные просили не трогать живых ткачей.

— Очень благородно с их стороны, — проворчал Гор. — Попросили нас не трогать тех, кто может перекусить корабль пополам.

— Им нужна работающая экосистема, — сказала Сайя. — Мёртвая паутина для них бесполезна.

— Пока она не убила нас, мне всё равно, рабочая она или

нет.

Устройство на двери мигнуло красным. Затем раздался сухой щелчок.

Старая дверь дрогнула и медленно ушла в камень.

Изнутри пахнуло холодом, пылью и чем-то металлическим. За дверью тянулся тёмный коридор. На полу лежали опавшие листья, принесённые ветром много лет назад. По стенам ползли тонкие серебряные нити. Они проникли в базу так же спокойно, как корни проникают в трещины камня.

Рейн включил фонарь.

— Заходим. Быстро.

Они исчезли в темноте базы, не заметив, что лес проводил их до самого порога.

Ни один из них не заметил Локу.

Он сидел высоко над входом, на толстой ветви дерева, и держался одной рукой за живую нить. Лока был молод — по меркам Лему почти ребёнок, хотя уже умел различать голоса ткачей и читать дрожание паутины. Его волосы были мокрыми от тумана, а на плечах лежал короткий плащ, сплетённый из мягких зелёных волокон.

Он наблюдал за чужаками с того момента, как их корабль пробил кроны леса.

Лока видел их оружие. Слышал выстрел. Видел, как они прошли через поселение, не понимая, что дома вокруг них не пусты. Старшие велели не приближаться и не вмешиваться. Они сказали: лес сам решит, что делать с теми, кто при-

шёл без разрешения.

Но Лока не мог уйти.

Чужаки говорили о нитях так, будто это был просто товар. Будто ткачи были машинами, а не древними соседями. Будто всё, что живёт в Лему, можно измерить, сложить в контейнер и продать кому-то за пределами неба.

Лока спустился ниже.

Из пещеры старого ткача к базе тянулась одна особенно толстая нить. Она исчезала за дверью, в холодной темноте человеческой постройки. Лока коснулся её кончиками пальцев. Нить дрогнула. И где-то глубоко под горой Эллар что-то ответило.

Лока родился в поселении, где у каждого была своя роль. Одни ухаживали за садами на нижних ветвях и знали, какие растения лечат ожоги, а какие лучше не трогать даже в перчатках. Другие выращивали дома-деревья, направляя их рост мягкими песнями и прикосновениями. Были хранители воды, следопыты, мастера нити, учителя и те, кто охранял границы Лему.

Роль не выбирали в один день. Ребёнок рос, учился, ошибался, пробовал разные занятия. Со временем становилось ясно, к чему он слышит мир лучше остальных.

Лока слышал ткачей.

Ещё маленьким он убегал из дома к гнёздам молодых пауков. Пока остальные дети боялись их быстрых лап и блестящих глаз, Лока садился рядом и ждал. Молодые ткачи сна-

чала прятались от него в листве, затем осторожно подходили ближе. Они трогали его волосы тонкими лапками, забирались на ладони, оставляли на коже короткие серебряные нити.

Старшие не сразу заметили, что эти нити не исчезают.

Однажды Лока испугался во время сильной грозы. Ветер ломал ветви, небо трещало белым огнём, а один из молодых пауков сорвался с гнезда. Лока протянул к нему руки — и между его пальцами возникла тонкая нить.

Он не знал, как это сделал.

Нить была слабой, неровной, но она удержала паука, пока тот не добрался до ствола.

После этого случая его начали учить старые мастера. Не каждый житель Лему обладал таким даром. Лишь редкие люди могли плести паутину сами — не отнимать её у ткачей, а создавать вместе с ними. Их нити не были такими прочными, как нити больших пауков, зато они могли чувствовать настроение леса, передавать простые сигналы и менять форму от прикосновения.

Лока учился медленно. Сначала он мог сплести только короткую светящуюся нить между двумя пальцами. Потом — перевязать рану так, чтобы она быстрее заживала. Позже он научился создавать тонкие мостики, ловушки для мелких зверей и маленькие световые шары, которые помогали найти дорогу в ночном тумане.

Но лучше всего у него получалось одно: понимать моло-

дых ткачей.

Они прибегали к нему, когда были напуганы. Прятались в его плаще, когда старшие пауки меняли гнёзда. Следовали за ним по ветвям, доверяя ему больше, чем другим жителям поселения.

Старый большой паук из пещеры тоже знал Локу.

Он никогда не позволял мальчику подойти слишком близко. Никто не подходил к нему близко. Но иногда, когда Лока сидел у водопада и слушал дрожание нитей, одна из них касалась его ладони. Это было не словами и не приказом. Скорее ощущением: будь внимателен, лес помнит, всё связано. Сейчас Лока снова почувствовал это. Нить под его пальцами дрожала сильнее, чем раньше. Чужаки уже были внутри базы. Молодые ткачи в лесу прятались, а взрослые жители ждали решения старейшин. Лока посмотрел на тёмный вход. Потом сплёл между пальцами тонкую, почти невидимую нить и закрепил её на старой двери. Если чужаки выйдут, он узнает. Если они тронут паутину, узнает весь Лему. И если нить поведёт его внутрь, он пойдёт за ней.

Тем временем внутри базы воздух был сухим и холодным. Контрабандисты шли по коридору, освещая путь фонарями. На стенах ещё сохранились старые указатели, но большая часть букв стёрлась от времени и влажности. Паутина проникла сюда давно: тянулась по потолку, заполняла углы, оплетала разбитые панели. Однако центральная часть базы всё ещё работала. Где-то глубоко гудели аварийные генера-

торы.

— Сюда, — сказала Сайя, сверяясь с планом. — Архивный блок.

Они нашли его за двумя герметичными дверями. Первая давно была открыта, вторую Гор вскрыл резаком. Когда дверь упала внутрь, из помещения поднялось облако серой пыли.

В центре комнаты стоял старый терминал. Его экран был покрыт трещинами, но маленький индикатор внизу всё ещё горел тусклым зелёным светом.

Сайя провела пальцами по панели, подключила свой прибор и стала ждать.

— Давай же, — пробормотала она.

Экран мигнул.

Сначала на нём появились полосы помех, потом — эмблема Корпорации. Под ней возникла надпись:

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОБЪЕКТ «ЭЛЛАР». ДОСТУП ОГРАНИЧЕН.

— Научный объект, — прочитал Гор. — Значит, капитан всё-таки соврал.

— Я не врал, — ответил Рейн. — Я не знал всего.

Сайя открыла список файлов. Большинство записей были повреждены, но несколько видеодневников сохранились. Она выбрала самый ранний.

На экране появилась женщина в белом защитном костюме. За её спиной стояло большое прозрачное помещение.

Внутри, в переплетении нитей, двигался молодой ткач — размером с небольшую собаку.

— День двадцать седьмой, — сказала женщина на записи. — Материал, полученный от местных паукообразных организмов, показывает невозможные свойства. Нить не только прочнее известных сплавов. Она реагирует на направленную энергию и способна менять структуру.

Видео переключилось.

Теперь на столе лежал маленький моток белой нити. Учёный направила на него узкий луч. Нить поднялась в воздух, растянулась и за несколько секунд превратилась в гладкую пластину.

— При правильной настройке из одного образца можно создать любую простую форму, — продолжал голос записи. — Нам потребуется понять, как местные поддерживают связь с существами. Без них производство невозможно.

Сайя остановила видео.

— Значит, учёные знали, — сказала она. — Без ткачей нить не работает.

— Зато она работает с правильной техникой, — заметил Гор. — Это всё, что нужно покупателям.

Рейн молчал. Он смотрел на следующий файл, отмеченный красным знаком. Дата была почти на три месяца позже.

На экране появился другой человек. Его лицо было бледным и измученным. За ним слышался тревожный сигнал.

— Эксперимент прекращён. Повторяю: прекращён. Су-

щества реагируют на изъятие нитей как единая сеть. Мы потеряли два отряда у северного леса. Не отправляйте людей в Лему. Не пытайтесь проникнуть в главные гнёзда. И никогда не трогайте…

Запись оборвалась.

В тот же миг паутина на потолке дрогнула.

Гор поднял голову.

— Это было в записи или здесь?

Нити медленно опустились ниже.

Сайя посмотрела на карту базы. На ней загорелась новая линия — тонкая серебряная дорожка, ведущая вниз, под старый архив.

— Там есть ещё уровень, — тихо сказала она.

Рейн поднял фонарь выше.

Лестница на нижний уровень начиналась за архивной стеной. Когда Рейн нажал на скрытую панель, металл с тяжёлым гулом разъехался в стороны. Из открывшегося прохода потянуло влажным воздухом — совсем не таким, каким должен пахнуть заброшенный технический этаж.

Паутина уходила вниз.

Она покрывала ступени тонким серебряным слоем, тянулась по перилам, исчезала во тьме. На ней светились маленькие голубые точки, будто под металлом медленно текла вода.

— Это уже не база, — сказала Сайя.

— Это база, которую лес съел, — ответил Гор.

Они начали спускаться. Каждый шаг отдавался глухим

звуком, и от этого звука дрожали нити. На середине лестницы Сайя заметила на стене старые следы. В металлической обшивке виднелись длинные борозды, будто кто-то много раз провёл по ней огромными когтями.

— Рейн, — позвала она.

Он посветил туда фонарём.

— Похоже на следы ткача.

— Это не может быть ткач, — сказал Гор. — Тот, которого мы видели на записи, был небольшой.

— На записи был молодой.

Они замолчали.

Внизу лестница заканчивалась круглой дверью. Она была открыта. За ней лежал широкий зал, построенный когда-то как лаборатория. Теперь от лаборатории остались только перевёрнутые столы, разбитые капсулы и ржавые приборы. Из трещины в полу росло дерево. Его корни разломали плиты и ушли внутрь старых машин.

В центре зала стояла прозрачная камера.

В ней находился кокон.

Он был больше корабельного двигателя. Белые нити обвивали его десятками слоёв, а внутри медленно переливался золотой свет.

Сайя подошла ближе.

— Они нашли источник.

Рейн посмотрел на записи в планшете.

— Или пытались его создать.

Гор обошёл камеру и увидел старый контейнер у стены. На нём ещё можно было прочесть выцветшую надпись: «ОБРАЗЕЦ Н-1. НЕ ВСКРЫВАТЬ».

— Вот ваш заработок, — сказал он. — Берём контейнер и уходим.

— Нет, — резко ответила Сайя. — Ты слышал запись. Они предупреждали не трогать.

— Учёные всегда предупреждают, пока сами не продадут результат.

Гор наклонился к контейнеру и потянулся к замку.

Нити на коконе вспыхнули.

Свет ударил по залу так ярко, что все закрыли глаза. Раздался глухой удар, словно где-то под базой проснулось огромное сердце. Пол треснул. Из щелей поднялись тонкие нити и обвились вокруг ботинок Гора.

— Уберите это с меня! — закричал он, пытаясь вырваться.

Рейн бросился к нему, но нити уже затянулись вокруг ног, пояса, рук. Они не резали кожу и не душили. Они просто держали его — крепко, неподвижно, без злости.

Сайя смотрела на кокон.

Внутри золотого света что-то пошевелилось.

Снаружи, у входа в базу, Лока почувствовал, как под его ладонью задрожала нить. Он понял: чужаки добрались до нижнего уровня. Туда, куда никто из жителей Лему не ходил.

Он должен был вернуться в поселение и предупредить

старших. Так велели правила Лему.

Но вместо этого Лока сплёл тонкую нить, закрепил её на ветви и бесшумно спустился вслед за чужаками в тёмный коридор базы.

Золотой свет внутри кокона вспыхнул ещё раз.

Нити разошлись, и прозрачная камера треснула изнутри. Гор перестал вырываться. Даже он понял: контейнер больше не имеет значения.

Из кокона медленно поднялось существо.

Оно было похоже на ткача лишь издалека. Восемь лап, тёмное тело, светящиеся глаза — всё это напоминало больших пауков Лему. Но его панцирь был покрыт неровными металлическими пластинами. Между ними пульсировали тонкие красные линии. Некоторые лапы были слишком длинными, другие — изогнутыми под неправильным углом. На спине существа росли обрывки серебряных нитей, но они не светились мягко, как живая паутина Лему. Они вспыхивали резко, болезненно, будто внутри них горел огонь.

Сайя открыла старые записи на планшете. Среди обрывков текста сохранились несколько строк:

ОБРАЗЕЦ Н-1: ГЕНЕТИЧЕСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ НЕСТАБИЛЬНА. ЦЕЛЬ: УСИЛИТЬ ПРОИЗВОДСТВО НИТИ БЕЗ КОНТАКТА С МЕСТНОЙ ЭКОСИСТЕМОЙ. РЕЗУЛЬТАТ: СУЩЕСТВО НЕ ПОДЧИНЯЕТСЯ СЕТИ. ПРОЯВЛЯЕТ АГРЕССИЮ.

— Они изменили его, — выдохнула она. — Взяли моло-

дого ткача и переделали.

Существо повернуло голову к людям.

Его глаза вспыхнули красным.

Нити, державшие Гора, разорвались с сухим треском. Контрабандист упал на пол, откатился в сторону и схватил винтовку. Но выстрелить не успел: изменённый паук ударил лапой по полу. Волна энергии отбросила Гора к стене.

— Бежим! — крикнула Сайя.

Они бросились к лестнице. Позади грохотали металлические панели, ломались приборы, визжали аварийные системы. Существо не плело сеть и не защищало лес. Оно рвало паутину, которая пыталась его остановить. Серебряные нити лопались, падали на пол, гасли.

У входа на лестницу Рейн споткнулся. Сверху на него рухнула обшивка потолка.

В этот миг между тьмой коридора и людьми вспыхнула тонкая нить.

Лока стоял на верхней площадке лестницы. Он не понимал ни одного их слова. Чужая речь была для него резким, бессмысленным шумом. Но он видел страх, кровь на лице мужчины, оружие в чужих руках и существо, которое уничтожало нити Лему.

Его пальцы двигались быстро. Между ладонями появлялись светящиеся волокна. Лока бросил первую нить к упавшей панели — та обвилась вокруг металла и оттащила его от Рейна. Второй нитью он перехватил лапу изменённого пау-

ка. Третья развернулась перед людьми сияющим полотном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.